

Секция «История социально-политической мысли зарубежных стран»

Соотношение этики и политики в трудах Аристотеля

Научный руководитель – Тальская Ольга Дмитриевна

Краснолобова Полина Николаевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: paulinakrasnolobova@ya.ru

Вопрос соотношения политики и этики является одной из центральных проблем античной философии, которая остаётся чрезвычайно актуальной и по сей день. В эпоху глобальных трансформаций, социальных и политических кризисов, вопросы моральной обоснованности политической власти и правления приобретают особую значимость. Отсюда возникает не праздный вопрос: можно ли вообще говорить о политической этике как таковой, возможно ли применение к сфере политики категорий этики и морально-этических ценностей? Если да, то каковы их взаимозависимости? Если нет, то можно ли говорить о человеческом измерении в политике?

Следует отметить, что в истории политической мысли на эти вопросы давались весьма неоднозначные ответы. В сознании великих мыслителей существуют разные взгляды: от убеждения, что политика должна быть моральной, до мнения, что она изначально есть «грязное» дело. Выразителем первой точки зрения является Аристотель, второй – Макиавелли. Они не только первыми сформулировали соответствующие подходы, но и придали им классический вид завершенных теоретических моделей.

Напряженность отношений этики и политики связана с тем, что политика ищет морального оправдания, прежде всего в тех своих проявлениях, которые менее всего этого заслуживают. Проблема не в том, что в политической сфере совершаются поступки, которые с точки зрения морального сознания можно расценить как преступные (подобное случается и в других областях), а в том, что политика, в отличие от прочих сфер, склонна считать эти преступления допустимыми, а то и оправданными, если не героическими.

Определяя в качестве главной цели политики обеспечение "высшего блага" граждан полиса и предписывая ей нравственно-воспитательную роль, Аристотель, заложивший основы политической мысли, утверждал: "Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе" [3, с. 467]. В традиции, идущей от Аристотеля, рассматривается, что адекватно понятая политика не может не быть продолжением морали, точно так же, как адекватно понятая мораль не может не обратиться в политику. Этика и политика существует как единое целое, направленное на достижение общей единой цели путем совершенной деятельности и применения добродетели [3] – высшего блага. По Аристотелю высшее благо есть счастье, представляющее собой завершение всех человеческих стремлений: «Это высшее и самое прекрасное, доставляющее величайшее удовольствие...» [2]. Оно есть благо всех благ.

В свою очередь счастье как высшее благо, поскольку оно само есть цель, предполагает особую деятельность, что и есть добродетель: «Благодаря добродетели души мы сможем жить хорошо. А хорошей жизнью и благополучием мы называем не что иное, как счастливую жизнь. Итак, счастливая жизнь и счастье состоят в том, чтобы жить хорошо, а хорошо жить – значит жить добродетельно. В этом цель, счастье и высшее благо» [1, с. 303]. Добродетель – совершенная форма человеческой жизнедеятельности, которая ведёт к счастью и воплощает его в себе. Это – не телесные и не умственные свойства индивида, а совершенная деятельность души человека (характер).

Противоположного Аристотелю мнения Н. Макиавелли разработал, в четко сформулированной и резко очерченной форме, особое политическое искусство создания твердой государственной власти любыми средствами, не считаясь с какими бы то ни было моральными принципами. Основная норма макиавеллизма - "политика эффективная" [5]. Для пользы и в интересах государства правитель должен сочетать в себе хитрость и силу, то есть быть одновременно лисой и львом. Он может не хранить верность своему слову, прибегать к лукавству и вероломству и т.д., одним словом, использовать все средства, которые способны укрепить государство. Для Макиавелли высшая ценность - это государство, перед которым ценность отдельно взятой личности или какие бы то ни было другие ценности должны отступить на задний план или же полностью игнорироваться. Одним словом, изгнав этику из сферы политики, Макиавелли заменил ее ценностно-нейтральным подходом. Более того, эти аргументы были использованы для обоснования тезиса о том, что в политике цель оправдывает средства [5].

Таким образом, у Аристотеля снимается конфликт противоречия этики и политики, так как высшее благо, для того чтобы стать основой деятельности, должно преобразоваться в общее благо. Именно такое преобразование происходит в процессе перехода от этики к политике.

Источники и литература

- 1) Аристотель. Большая этика // Соч. М., 1984. Т. 4.
- 2) Аристотель. Никомахова этика// Соч. М., 1984. Т. 4.
- 3) Аристотель. Политика // Соч. М., 1984. Т. 4.
- 4) Асмус В. Ф. Античная философия. – М., 1998г.
- 5) Государь [Текст] : [сборник] / Н. Макиавелли ; [в пер. Д. Г. Муравьевой, М. А. Юсима, А. К. Дживелегова]. - Москва : АСТ, 2009.
- 6) Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. - М.: Искусство, 1975.
- 7) Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Аристотель: В поисках смысла / Алексей Лосев, Аза Тахо-Годи. — М.: Молодая гвардия, 2014.